

Если так, то нежелание Сяо Ваншэна снова идти на благотворительный вечер S-Цзи вполне понятно. Кто захочет, войдя в зал, вспомнить, как его избили до состояния панды в прошлом году? И то, что Сяо Ваншэн все время недолюбливал его и постоянно ему противоречил, тоже можно понять. Ведь в прошлом году его избили до состояния панды.

Сяо Ваншэн с подозрением посмотрел на него:

— Ты не радуешься моему несчастью, случайно?

— Конечно нет, — мгновенно ответил Ван Иба, — Мне очень жаль.

Не только выражение лица, но и тон его голоса стал заметно мягче.

Возможно, мысль о том, что он сам избил Сяо Ваншэна до состояния панды, почему-то подняла ему настроение.

Хотя он и не помнил этого.

Какая жалость.

На лице Ван Иба отразилось сожаление.

Раз уж в прошлом не было никаких скрытых обстоятельств, Ван Иба наконец снял камень с души. Этот камень давил на его сердце уже два года, иногда внезапно появляясь посреди ночи, заставляя его просыпаться и ворочаться в постели без сна. Приглашение от S-Цзи уже на пороге, и Ван Иба наконец решился на рискованный шаг — обратиться к участнику событий за подтверждением.

Слово «рискованный» здесь использовано не случайно.

Потому что, если быть неосторожным, Ван Иба мог получить ответ, который ему совсем не хотелось бы услышать.

В конце концов, проснуться в незнакомом отеле — это уже само по себе настораживает!

Ван Иба, успокоившись, на всякий случай спросил:

— Ты отвез меня куда?

— Конечно, в мой отель!

Сяо Ваншэн с возмущением хлопнул рукой по столу, ручка подпрыгнула и чуть не упала на пол.

— Ты был так пьян, что даже не мог назвать свой адрес.

— Кстати, босс Ван, ты еще должен мне за часы работы. Уход за людьми стоит дорого. Особенно за ночь.

Теперь, когда страшный вариант о том, что они провели ночь вместе, был исключен, Ван Иба не просто вздохнул с облегчением, а ощутил огромное облегчение. Отлично, он не боялся одной ночи, он боялся, что эта ночь будет с неправильным человеком. Переспать с Сяо Ваншэном в пьяном угаре? Ван Иба внутренне отверг эту мысль.

К тому же Сяо Ваншэн не из тех, кто молча сносит обиды.

Разрешив многолетние сомнения, Ван Иба был в прекрасном настроении и поднялся с места:

— Ну, тогда я пойду.

И он уже собирался уйти.

Пришел, когда захотел, ушел, когда захотел. Никто еще не позволял себе так вольничать перед Сяо Ваншэном.

Сяо Ваншэн сказал:

— Подожди.

Ван Иба остановился у двери, подняв бровь, словно говоря: «Говори, если что».

Сяо Ваншэн указал на беспорядок на столе: остатки чая, разбросанные документы, полуоткрытую пачку сигарет.

— Ты устроил здесь бардак и теперь просто уходишь?

Сотрудник за дверью, который как раз собирался принести документы, замер, прижал ухо к двери, а затем быстро убежал.

После того как Сяо Ваншэн заставил Ван Иба прибраться в офисе, по всему зданию поползли слухи.

— Эй, вы слышали? Босс Ван из Диншэн и босс Сяо долго были наедине в кабинете.

— Ого, два мужчины наедине, это подозрительно.

Ли Сюецай, держа папку с документами, поправил очки и понизил голос:

— Я сам слышал, как босс Сяо сказал.

— Что сказал?

Ли Сюецай прочистил горло:

— «Ты устроил здесь бардак, а теперь просто уходишь?»

Сотрудник из отдела кадров:

— Ого.

Сотрудник из отдела маркетинга:

— Ого.

Сотрудник из отдела тендеров:

— Ого!

Лу Минъюань:

— Ого что? Хотите лишиться зарплаты?

— Ого!

Все разбежались, как испуганные птицы.

Не так страшно, как лишиться зарплаты.

Лу Минъюань нахмурился и швырнул папку на принтер.

Пора было подать заявку на повышение зарплаты для сотрудников Дяньфэн. Он уже собирался отправить кого-то сделать копии, как вдруг заметил, что одна из сотрудниц исчезла. Та самая, за которой он тайно наблюдал. Лу Минъюань, с легким волнением, начал бродить по офисам, пытаясь найти ее. Вскоре он обнаружил, что в холле собралась толпа, громко обсуждая что-то. Он хитро спрятался в стороне и подслушал пару фраз.

И замолчал.

Нельзя сказать, что он пришел в неподходящий момент. Он как раз услышал последнюю фразу.

— В компании строго запрещено распространять слухи.

Лу Минъюань с серьезным лицом отчитал Ли Сюецяя. Обычно он выглядел дружелюбно, но когда он хмурился, даже Сяо Ваншэн немного побаивался его. А сейчас он был явно раздражен. Он отчитал Ли Сюецяя так, что тот дрожащими руками схватил папку и молча ретировался.

Личные дела босса — не дело подчиненных. У Сяо Ваншэна была лишь одна маленькая слабость: он любил смотреть «Креон Шин-чана» снова и снова. Это можно понять. У богатых и влиятельных людей много странных привычек. Даже если у босса есть какие-то тайны, главное, чтобы это не мешало работе. Зачем вам сплетничать об этом?

Ли Сюецяй покраснел до корней волос и долго не поднимал головы.

— Менеджер Лу, успокойтесь.

Лу Минъюань, услышав этот голос, смягчился. Он взял воду, которую ему протянула сотрудница, и с легкой грустью подумал, что его избранница действительно заботлива. Но затем та с блеском в глазах спросила:

— У босса Сяо и босса Вана есть какая-то захватывающая, полная поворотов и трогательная история?

Лу Минъюань...

— Чего ты ожидаешь?

— Ничего, — Цинь Цинь покраснела, — Просто они оба такие красивые.

Очень подходят друг другу.

Конечно, последние три слова она не осмелилась произнести.

Лу Минъюань задумался, затем спросил:

— А я?

Э-э?

Цинь Цинь, понимая, что это касается ее зарплаты, не стала отвечать сходу. Она обдумала. И еще раз обдумала.

Под пристальным, скорее даже ожидающим взглядом Лу Минъюаня она наконец выдала:

— Надежный.

Лу Минъюань был доволен. Он считал, что его избранница действительно обладает хорошим вкусом. Внешность — это для глаз, а надежность — это то, на что можно положиться.

Он с удовлетворением положил заявку на повышение зарплаты в руки Цинь Цинь:

— Заявка на повышение. Сделай копию и принеси мне.

С тех пор как в компании поползли слухи, Лу Минъюань, хотя и стал более строгим к соблюдению корпоративных правил, невольно начал обращать на них внимание. Слухи, слухи, но откуда берется ветер, если нет основания? Поэтому на его лице появилась легкая тень беспокойства. Когда он в очередной раз вздохнул, глядя на Сяо Ваншэна, тот весело поднял голову.

— Я что, урод?

— Ты невероятно красив.

— Может, я отвратителен настолько, что людям противно есть?

— Ты — настоящее лакомство для глаз.

— В последнее время я не затягиваю с работой?

Лу Минъюань твердо подтвердил:

— Трудолюбив, как пчела.

— Тогда о чем ты вздыхаешь? — Сяо Ваншэн улыбнулся, — Хочешь, я вызову скорую с кислородным баллоном?

— Конечно нет.

Лу Минъюань возразил, затем сделал паузу и тяжело вздохнул.

— Ваншэн... — его лицо выражало отеческую заботу.

У Сяо Ваншэна встали дыбом волосы. Он инстинктивно отодвинул стул подальше от Лу Минъюаня.

— Говори прямо, не морочь голову.

Сяо Ваншэн подумал и сразу исключил возможные варианты:

— Увольняться не получится.

О? Значит, он так важен для меня?

Лу Миньюань осторожно спросил:

— А повышение зарплаты?

— Тогда лучше увольняйся.

... Жулик.

Сяо Ваншэн безжалостно разорвал сердце подчиненного, затем исключил еще один возможный вариант:

— Отпуск по свадьбе тоже не положен. И по уходу за ребенком тоже. Ой, подожди, сначала должен быть свадебный отпуск, а потом отпуск по уходу за ребенком? В общем, ничего не положено.

Лу Миньюань: Черт!

— Сотрудникам нельзя жениться?

Сяо Ваншэн спросил:

— Ты женишься?

— Еще нет!

— Тогда чего ты торопишься? Ты даже никого не поймал.

Жениться и хвастаться своими отношениями, добавляя работы одиноким сотрудникам — это вообще нормально? Ненормально.

Лу Миньюань уже почти забыл, с чего начал. Но после всех этих шуток он наконец вернулся к сути. Он так и не заговорил о слухах. Слухи прекращаются, когда их игнорируют. Лу Миньюань считал себя мудрым человеком. Вдруг, если он заговорит о том, чего нет, это станет катализатором и ускорит развитие событий? Кто будет виноват?

Вчера я просто уснул. Заблаговременно поздравляю всех маленьких ангелов с Новым годом.

<http://bllate.org/book/16155/1447182>